

Судоходство всегда определяло облик старой Перми

Его земляк Коршунов, пользуясь поддержкой деятельного губернатора Модераха, сдвинул дело строительства гостиного двора с мёртвой точки. На гостиный двор возлагалось много надежд в смысле роста торговых оборотов и, соответственно, поступлений в городской бюджет. Но в начале XIX века в российской экономике обнаружились негативные тенденции (не в первый и не в последний раз, увы!), которые у историков получили название «кризис русского города». Выход из финансовых проблем государство тогда увидело в усилении обложения в первую очередь среднего и мелкого бизнеса — купечества. В итоге этот слой сократился в Перми за 15 лет в четыре раза. Был вынужден выйти из купцов в мещанское сословие и бывший городской голова Иван Коршунов.

Лишь почти через 20 лет с основания губернской Перми у города появился голова, избранный из коренных егошихинцев. Это был Антон Пономарёв, бывший крестьянин, приписанный к Егошихинскому заводу, который благодаря своей деловой хватке и крепкому характеру достиг положения купца первой гильдии. Он уже имел опыт «политика», дважды избираясь в городской магистрат. В 1799-м его избрали на должность городского головы. Срок полномочий членов городского самоуправления был тогда три года, так что Пономарёв символично перевёл Пермь из века XVIII в век XIX.

Символом его управления стал построенный наконец гостиный двор. Его дальнейшая карьера оказалась несчастливой — бывший «партнёр по бизнесу» и городской голова Пётр Попов подал на Пономарёва в суд, требуя недополученной доли прибыли в совместных предприятиях. Суд шёл не один год, истец скончался, не дожидаясь решения, а Антон Пономарёв в 1808 году вновь был избран на пост городского головы. Тем сокрушительнее для него было окончательное решение суда выплатить наследникам Попова очень крупную по тем временам сумму в 20 тыс. руб. В возрасте 74 лет ухватистый купец Пономарёв вынужден был оставить свой пост, а всё его имущество было описано.

Городской голова купец Иван Жмаев (1802-1805 годы) известен тем, что выдал дочерей замуж за потомственных дворян. Младшую Марию — за основателя известной пермской династии Д. В. Дягилева. По своим заслугам на городском посту по представлению губернатора Модераха и сам Жмаев получил дворянство. Жмаеву в свежестроенном гостином дворе принадлежало 11 лавок. Это был один из самых богатых людей города, в его доме имелась оранжерея с двухэтажной беседкой, там выращивались абрикосы и персики. На короткое правление Жмаева приходится одно символическое событие — передача в городской фонд сооружений давно остановившегося Егошихинского

медеплавильного завода. Его плотина была тут же сдана в аренду под мельницу двум компаньонам — чиновнику Баранову и известному доктору Гралю.

Трудный период возмужания (1820-1850-е гг.)

«На улицах выстроены дома на довольно большом расстоянии один от другого; в переулках же (исключая только два) — нет ни одного дома. Поэтому с первого взгляда Пермь представляется городом обширным; но как скоро вы въедете во внутренность её, увидите какую-то мертвенную пустоту...»

П. И. Мельников-Печёрский, 1839 г.

Благодаря административному дару первых губернаторов, список которых открыл генерал-губернатор Евгений Кашкин, Пермь в короткий срок стала главным городом всего Урала. С уходом в 1811 году последнего из первых — генерал-губернатора Карла Модераха, ранняя история молодого губернского города фактически закончилась. Время покровительства и пестования юной Перми сильными властителями, к мнению которых прислушивались даже в императорском дворце, истекло. За 30 лет город надёжно утвердился на высоком берегу Камы и вступил в пору самостоятельности.

Этот период для Перми оказался нелёгким. Как уже говорилось, первое двадцатилетие XIX века историки называют «кризисом русского города». В силу сложной экономической ситуации и не вполне адекватных мер правительства (например, сборы с купечества выросли более чем в десять раз!) в стране замедлился рост городов, а купцы, благодаря которым и шло развитие города, в массе своей разорались. За 1800-1815 годы в Перми купцов стало вчетверо меньше. Это был сильный удар, как по городскому хозяйству, так и по самоуправлению, ведь все выборные городские должности в Перми тогда замещались из купечества — иных подходящих по цензу категорий горожан здесь просто не было.

В 1811 году Пермская городская дума даже просила, чтобы было разрешено избирать из числа мещан и купеческих